СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ. ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНИЯ

DOI: 10.32786/2071-9485-2020-03-32

THE ROE DEER IN CENTRAL YAKUTIA: POPULATION AND PECULIARITIES OF HUNTING

V.V. Velichenko

*Research Institute of Applied Ecology of the North «North-East Federal University
named after M.K. Ammosov», Yakutsk, Russia*

Received 06.05.2020

Submitted 25.08.2020

*The study was carried out as part of the implementation of Project no. FSRG-2020-0018
«The study of functioning patterns of the Arctic and Subarctic ecosystems of Yakutia
under conditions of the increased technogenic impact and global climate change»
of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*

Summary

The article discusses the rational exploitation of roe deer in Central Yakutia. As a result of the growth in numbers, roe deer become a demanded hunting resource. The production quota is limited to 110 permits. To better meet the demands of hunters, it is proposed to conduct collective hunts. A prerequisite for collective hunting is safety.

Abstract

Introduction. The Siberian roe deer is becoming even more popular game species due to its population growth in Central Yakutia. This yields the problem of increased hunters' demands at the limited number of issued hunting quotas. Considering the complicated arrangement of individual hunting due to natural characteristics of the territory, cooperative hunting should be brought into more widespread use. **Object.** The study object is the Siberian roe deer (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771) in Central Yakutia. **Materials and methods.** The paper is based on the published works of Yakutian scientists, the results of aerial censuses of the species, as well as the documented information from the Department of game management and protected areas of the Ministry of nature conservation of the Republic of Sakha (Yakutia). The data were processed by means of the grouping method. **Results and conclusions.** The Siberian roe deer population size in Central Yakutia trends upward provided by sufficient fodder base, lack of snowy winters and properly protected habitats. For better accessibility to hunt, an electronic draw procedure is introduced on the portal of central and local government services of the Republic of Sakha (Yakutia). The most efficient roe deer hunting strategy under conditions of Central Yakutia is drive hunting. Considering increased hunters' demands at the limited number of issued hunting quotas, cooperative hunting should be propagandized. This would allow a significantly larger number of people to hunt and to discipline themselves to the hunting ethics. It is advisable to prohibit the use of the rifled gun during cooperative hunting in the area lacking deer stands.

Keywords: *abundance, quotas, north, conditions, methods of hunting, features, hunting effectiveness, collective hunting.*

Citation. Velichenko V.V. The roe deer in Central Yakutia: population and peculiarities of hunting *Proc. of the Lower Volga Agro-University Comp.* 2020. 3(59). 297-307 (in Russian). DOI: 10.32786/2071-9485-2020-03-32.

Conflict of interest. The author states the absence of the conflict of interests.

УДК 639.111:630*15(212.3)

КОСУЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ: ЧИСЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОХОТЫ

В. В. Величенко, кандидат биологических наук, биолог-охотовед

НИИ прикладной экологии Севера ФГАОУ ВПО

«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Дата поступления в редакцию 06.05.2020

Дата принятия к печати 25.08.2020

Исследования проведены в рамках выполнения проекта № FSRG-2020-0018

**«Изучение особенностей функционирования арктических и субарктических экосистем Якутии в условиях усиления техногенного воздействия и глобального изменения климата»
Государственного задания МНВО РФ**

Актуальность. В связи с ростом численности сибирской косули в угодьях Центральной Якутии данный вид пользуется все большей популярностью среди охотников. Возникает необходимость более полного удовлетворения запросов охотников на фоне ограниченности установленных квот. Учитывая сложность проведения индивидуальных охот, определяемую природными особенностями территории, предлагается шире внедрять коллективные охоты. **Объект.** Объектом исследований является сибирская косуля (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771) Центральной Якутии. **Материалы и методы.** Материалами для данной статьи явились научные труды ученых Якутии, результаты авиаучетов косули, а также документированная информация Департамента охотничьего хозяйства и ООПТ Минприроды Республики Саха (Якутия). Для обработки данных использовался метод группировок. **Результаты и выводы.** Численность сибирской косули в Центральной Якутии имеет тенденцию к росту, чему способствуют хорошая кормовая база, отсутствие многоснежных зим и достаточная охрана угодий. В целях повышения доступности к охоте в республике вводится электронная жеребьевка на портале государственных и муниципальных услуг Республики Саха (Якутия). Наиболее эффективным способом охоты на косулю в условиях Центральной Якутии является загонная охота. Учитывая возрастающие запросы охотников на фоне ограниченности квот на добычу косули, необходимо пропагандировать развитие коллективных охот, что позволит охотиться значительно большему числу охотников, приучая их к соблюдению охотничьей этики и дисциплины.

Ключевые слова: численность, квоты, север, условия, способы охоты, особенности, результативность охот, коллективные охоты.

Цитирование. Величенко В.В. Косуля Центральной Якутии: численность и особенности охоты. *Известия НВ АУК.* 2020. 3(59). 297-307. DOI: 10.32786/2071-9485-2020-03-32.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение. Сибирская косуля (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771) для Центральной Якутии стала обычным видом, а в последние десятилетия численность вида из года в год растет. Это является результатом естественного расселения вида, помноженного на комплекс воспроизводственных мероприятий и действенной охраны. Движение численности косули за период с 1961 по 2009 год характеризовалось некоторой цикличностью: подъем в начале периода сменялся фазой депрессии в начале 70-х годов, а затем вновь наступил период роста численности, который продолжается по настоящее время [1, 3]. Если в последние десятилетия XX века речь шла о необходимости сохранения численности, то сейчас косуля является одним из основных объектов любительской охоты не только в Якутии, но и в Амурской области [6].

Материалы и методы. Рост численности подтверждается материалами мониторинга, в рамках которого в период с 31 октября по 5 ноября 2016 года на территории Центральной Якутии был проведен авиаучет численности косули. Всего было выполнено 11 маршрутов, продолжительность полетов составила 55 часов. Всего с учетом было пройдено 7781 км, в том числе: на Лено-Вилуйском междуречье – 3516 км, на Лено-Алданском междуречье – 4265 км. На маршрутах было встречено 1073 косули (в том числе 580 – на территории Лено-Вилуйского междуречья и 493 – на Лено-Амгинском). Для учетных работ использовался американский вертолет «Robinson Raven II». Преимущество легкомоторных вертолетов «Robinson» заключается в хорошем обзоре, маневренности машины, однако серьезным недостатком является небольшая дальность полета, ограниченная 500

км, в связи с чем маршруты имели привязку к пунктам дозаправки, расположенным в с. Ытык-Кель, Амга и Бердигестях, что значительно ограничивало дальность маршрутов [4]. Кроме авиаучетов численность косули оценивается маршрутным методом, что повышает достоверность учетов. В европейских странах, где численность косули значительно выше, для учетов применяются фотоловушки [8]. При этом значительная часть животных учитывается и добывается в открытых угодьях [10, 11].

В целом на территории Центральной Якутии по данным авиаучетных работ, проведенных в 2016 году, общая численность косули оценивается в 19300 особей. В том числе на территории Лено-Вилуйского междуречья обитает порядка 7350 особей, на территории Лено-Амгинского междуречья – 11950 особей. Общая площадь зоны сплошного обитания вида составила, по данным авиаучетных работ, 176,8 тыс. км², в том числе на Лено-Вилуйском междуречье – 74,5 тыс. кв. км, на Лено-Амгинском – 102,3 тыс. кв. км.

По данным предыдущего авиаучета, проведенного на этой же территории в ноябре 2009 года, численность косули оценивалась в 9600 особей, в том числе 2500 зверей обитало на Лено-Вилуйском междуречье, около 7100 – на Лено-Амгинском. В сравнении с данными 2009 года в целом по региону произошло значительное увеличение численности сибирской косули. При этом, если на Лено-Вилуйском междуречье численность вида выросла почти втрое, то на Лено-Амгинском междуречье в 1,7 раза [5].

Плотность населения сибирской косули в средних по качеству для данного вида угодьях составляет 1,1-2,2 ос./1000 га, в лучших – 6,51-8,77 ос./1000 га. Это позволяет уполномоченному органу республики ежегодно выдавать до 1100 разрешений на отстрел сибирской косули, благодаря чему этот вид становится наиболее востребованным и желанным трофеем для охотников Центральной Якутии. Кроме Центральной Якутии косулю добывают только в двух районах: Олекминский (Юго-западная Якутия) и Томпонский (Восточная Якутия). В сезон 2018/2019 гг. несколько разрешений выдано в Сунтарский район (Вилуйская группа районов).

Результаты и обсуждение. Зона повышенной плотности населения вида охватывает территорию ГО «Город Якутск» (Якутский район) и примыкающие к ней районы. Данная зона характеризуется высокой степенью хозяйственного освоения, здесь много сенокосных угодий, пастбищ, довольно густая сеть дорог. Значительные площади заняты березовыми колками и лиственнично-березовыми лесами с обилием кустарниковых полян и аласов (лугов). Много на этой территории разновозрастных гарей [3].

Однако и здесь животные избегают широких водоразделов, покрытых большими массивами леса. Они встречаются в основном по мелкодолинным суходольным речкам и ручьям. В их территориальном распределении явно выступает тяготение к обширным таежно-аласным, лугостепным угодьям [1]. По мере удаления на восток и запад плотность населения вида падает, поскольку мозаичность угодий снижается; насаждения представлены в основном большими массивами лиственнично-березовых лесов. Условия обитания влияют на численность косули, подтверждением чего является высокая плотность населения вида в Аппенинах (Италия), где данный показатель составляет 18.74...29,05 ос./км² [8].

Таким образом, следует констатировать, что при достаточно высокой численности в зимний период косули все же предпочитают опушечные участки, примыкающие к открытым пространствам аласов (лугов), на которых в стогах и стожках находится большое количество сена для домашнего скота. В некоторых местах опушки буквально истоптаны косулями, регулярно подходящими к сену (рисунок 1).

Рисунок 1 – Следы косули, ведущие к стожкам сена на алесе

Figure 1 – The tracks of a ROE deer leading to the hay in the meadow

Но подобную картину можно наблюдать только в тех местах, где сено доступно для диких копытных; очень часто сено надежно огораживается плотной изгородью и в таком виде хранится до момента вывоза, что препятствует доступу животных. На таких участках можно наблюдать только проходные следы косули (рисунок 2).

Рисунок 2 – Огороженные стожки сена; следов косули нет

Figure 2 – Fenced haystacks; no traces of ROE deer

Все вышеперечисленное способствует успешности охоты на косулю в большинстве районов Центральной Якутии. Согласно данным мониторинга за 2016-2018 гг. процент освоения лимита выдаваемых разрешений на косулю достаточно высокий и составляет в среднем за три последних сезона 73,3 % от общего количества выданных (таблица 1). Однако по районам этот показатель существенно варьирует от 45,7 до 93,3 %.

Таблица 1 – Результативность охоты на косулю в Центральной Якутии

Table 1 – The performance of hunting for ROE deer in Central Yakutia

Административные районы / Administrative districts	Выделенная квота / Dedicated quota	Выдано раз- решений / Permits issued	Добыто / Extracted		Освоение разрешений, % / Approved, %
			Всего / Just	в т.ч. сам- цов / in- cluding males	
Амгинский / Amginsky	83	81	37	23	45,7
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	62	62	19	11	30,3
Горный / Gorny	122	119	94	64	79,2
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	50	50	29	21	57,0
Мегино-Кангаласский / Megino-Kangalas	153	150	88	51	59,0
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	134	132	73	42	55,7
Намский / Namsky	196	196	115	86	58,5
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	175	175	94	74	53,8
Таттинский / Tattinsky	56	56	47	30	84,0
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	33	33	26	16	78,6
Усть-Алданский / Ust- Aldansky	73	73	56	44	77,5
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	51	52	47	53	89,9
Хангаласский / Hangalas	211	208	195	131	93,9
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	107	107	96	67	90,3
Чурапчинский / Churapczynski	54	53	43	30	81,6
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	44	44	35	23	80,3
МО Город Якутск / МО City of Yakutsk	85	83	71	36	84,8
в т.ч. общедоступные уго- дья / including public lands	3	2	0	0	0,0

Квоты определяются на основании результатов учетных работ, проводимых как силами охотников, так и работниками уполномоченного органа. Как видно, разрешения выдаются в основном на общедоступные угодья, распределением которых занимаются районные советы по охоте и рыболовству, с широким привлечением охотников-любителей. В последние годы для повышения открытости в республике вводится электронная жеребьевка на портале государственных и муниципальных услуг Республики Саха (Якутия). Охотпользователи получают значительно меньше разрешений, чем обеспечивается возможность равного доступа к охоте рядовым охотникам. Исключением является МО «Город Якутск», на территории которого охота производится в границах охотпользователей, предоставляющих преимущественное право на охоту городским охотникам.

То, что в среднем добывается больше самцов, определяется предпочтениями охотников, которые на первое место ставят не добычу мяса, а трофейные качества самцов косули. Пока пресс охоты невелик, добыча не влияет на поло-возрастную структу-

ру популяции, но в дальнейшем необходимо учесть опыт европейских специалистов по регулированию добычи путем квотирования по полу и возрасту [9]. При этом нельзя допустить ухудшения качества трофеев [12].

Продолжая обсуждение вопроса результативности охот, необходимо иметь в виду особенности их проведения в условиях Севера, отличающегося суровыми погодными условиями уже в начале зимы. Основные способы любительской охоты на данный вид хорошо известны; они достаточно широко представлены в охотничьей литературе, а в последние годы – и в сети интернет. Среди них: загонная охота, охота с собакой, подкарауливание на местах кормежки, скрадывание на местах кормежки, а также охота на самцов в период гона. Нужно отметить, что после окончания гона самцы косули еще долго «облаивают» приближающихся охотников, даже реагируют на звуки манка, но при этом или стоят на безопасном расстоянии за кустами, или уходят, если охотник начинает к ним приближаться.

В Якутии наиболее распространенными способами охоты на косулю в последние годы являются загонная охота и охота с подхода, реже для охоты используют охотничьих собак. Загонная охота является весьма эффективным способом охоты, чему способствует значительная мозаичность угодий Центральной Якутии. Как правило, загон устраивают в небольших массивах леса, окруженных открытыми участками. Стрелки расставляются на открытых участках по одной из сторон лесного массива, а загонщики заходят внутрь массива и выгоняют зверя на стрелков. Если загон проводят в сплошных массивах лесных насаждений, то стрелки расставляются вдоль немногочисленных просек или лесных дорог. Поскольку число охотников в районах Центральной Якутии весьма значительное, намного превышающее количество выдаваемых разрешений, данный вид охоты необходимо развивать для более полного удовлетворения возрастающих запросов.

Некоторое недоумение вызывает использование на загонных охотах нарезного оружия без охотничьих вышек, то есть когда стрелок стоит на земле. Эпизодами подобных охот изобилует интернет. Учитывая особую склонность пуль нарезного оружия к рикошету, использование карабинов должно быть запрещено на законодательном уровне. Это в первую очередь объясняется элементарными правилами техники безопасности [6]. В классическом её понимании в процессе проведения загонных и других видов коллективных охот, использование нарезного оружия категорически запрещено. Во всяком случае, так было до тех пор, пока в продаже не появилось нарезное охотничье оружие.

Следует добавить, что большинство охотников в настоящее время используют оптические прицелы, что тем более увеличивает вероятность несчастных случаев, поскольку в азарте, в момент выцеливания бегущего зверя через оптику, неопытные охотники часто забывают о границах своего сегмента стрельбы, который обычно огораживается при постановке на номер. Более того, в момент подготовки к выстрелу некоторые охотники присаживаются на колено для стрельбы с упора, также значительно ограничивая при этом обзор.

К сожалению, значительная доля охотников в последние годы все чаще предпочитает охоту на косулю с автотранспортных средств, поскольку это наименее затратный и, как правило, добычливый способ охоты. Не хочется верить, но охотники, похоже, не знают или недооценивают категорический запрет использования автотранспорта в процессе охоты, иначе бы это явление не приобретало столь массовый характер [2]. На охотничьих порталах идет оживленная дискуссия по поводу данного вопроса: можно ли перевозить в автомашине огнестрельное оружие и что в данном случае считается процессом охоты. На наш взгляд, ответ очевиден: находясь в охотничьих угодьях, то есть вне

дорог общего пользования, охотничье оружие в автотранспорте перевозить, конечно же, можно, но только в зачехленном виде. В противном случае действия охотника уже можно квалифицировать как использование транспортного средства для поиска животных, их выслеживания или преследования в целях добычи, а это уже подразумевает возможность уголовного наказания. Тем более, стрельба по животным с движущегося транспортного средства с невыключенным мотором категорически запрещена.

Из этого можно сделать только один вывод: автотранспортные средства должны использоваться только для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения или, иными словами, для заезда к месту проведения охоты, а дальше... пешком! Только в этом случае охотник будет иметь возможность подышать чистым лесным воздухом, пройдя доступное ему по силам расстояние, что весьма полезно для здоровья и что действительно подтвердит его статус охотника-любителя!

К сожалению, приходится встречаться и с фактами незаконной охоты, о чем свидетельствуют следы от автомобилей повышенной проходимости, петляющие вдоль опушек лесных массивов. Еще хуже, когда «охотники» используют автотранспорт в ночное время, тем более с применением мощных световых приборов. Подобные случаи должны выявляться, а виновные в нарушении правил охоты должны привлекаться к ответственности. Задача специалистов и охотничьей общественности состоит в пропаганде законной охоты и создания нетерпимого отношения к нарушителям правил охоты!

Но оставим на совести горе-охотников их жалкие попытки добыть любой ценой кусок мяса, и поговорим о настоящей ходовой охоте, которая оставляет в памяти охотника поистине незабываемые впечатления: и от самой охоты, и от общения с суровой северной природой.

Во все времена для настоящих ценителей пешей охоты, настоящих охотников-любителей на копытных, наибольшее удовольствие доставляет именно охота на косулю с подхода. Данный способ требует от охотника знания биологии и повадок зверя, навыков ориентирования на местности, хорошей физической подготовки, умения бесшумно передвигаться в лесу. О стрельбе по бегущему в лесу зверю мы поговорим ниже, а пока нужно напомнить, что обязанностью каждого охотника является стрельба только по хорошо видимой цели для исключения несчастных случаев и подранков.

Ходовую охоту на косулю в условиях Центральной Якутии можно условно разделить на три периода: первый – с начала охотничьего сезона до выпадения первого снега, а средние даты появления снежного покрова в Центральной Якутии – с 27 сентября по 8 октября. В годы с ранней зимой снег выпадает раньше, а в годы с поздней – на несколько дней позже. Второй период – с начала появления снегового покрова до наступления сильных морозов. Как правило, морозы ниже 30-ти градусов начинаются в ноябре, а во второй-третьей декаде месяца дневная температура уже опускается ниже 35-ти градусов. Третий период – с начала сильных морозов до конца охотничьего сезона, то есть до 15 декабря. Таким образом, продолжительность охоты ограничена двумя с половиной месяцами, а учитывая быстрое сокращение светлого периода суток, буквально десятками часов, поскольку на охоту большинство охотников выезжает только в выходные дни.

Осенняя охота на косулю с подхода по чернотропу в Центральной Якутии особенно приятна. Этому способствует сухая, солнечная погода и полное отсутствие кровососущих насекомых. В это время звери наиболее упитанны, все взрослые самцы с рогами, представляя собой отличный охотничий трофей.

Единственное, что серьезно мешает нормальной ходьбе по осеннему лиственному лесу, – это наличие на напочвенном покрове сухого валежника. Дело в том, что сухие ветки лиственницы, в отличие от сосновых и тем более еловых, особо ломкие, и при наступании они ломаются с характерным сухим треском. В утренние и ве-

черные часы косули часто выходят на опушечные участки, поэтому, для того чтобы подойти к кормящемуся зверю, необходимо идти по кромке леса. Рассмотреть упавшие ветки не всегда удастся, особенно в травяных типах леса, поэтому передвигаться приходится с большой осторожностью, внимательно глядя под ноги, что отвлекает от постоянного осматривания местности в надежде увидеть зверей.

При таком способе охоты временами удается подойти к кормящимся зверям на близкое расстояние. Однако, если звери испугнуты, они с характерными для косули высокими прыжками быстро уходят от охотника, пытаясь как можно быстрее скрыться за деревьями или кустарниками. Единственным вариантом в этом случае является выстрел навскидку, но в высокополотном лесу, тем более на опушках, с наличием густого подлеска, стрелять по движущемуся зверю сложно даже из гладкоствольного ружья, не говоря уже о карабинах, тем более с оптикой.

Нам известны способы бесшумного передвижения в лесу путем «прекатывания стопы с пятки», но при этом существенно замедляется скорость передвижения, что снижает вероятность обнаружения зверя за счет серьезного сокращения пройденного расстояния. Плотность косули в Якутии не столь высокая, что заставляет проходить значительные расстояния для гарантированного обнаружения зверя. Данный вид бесшумного передвижения более подходит для охоты на реву, когда охотник, зайдя в лес, часто и надолго останавливается, прислушиваясь к лесным звукам, медленно и бесшумно переходя на новое место.

Местные охотники иногда охотятся в лесу по несколько человек, проходя по насаждениям цепью, выгнывая зверей и стреляя при этом в угон. Часто этим способом охотятся на все разрешенные виды дичи: зайца, лисицу, боровую дичь, а при наличии разрешений, и на косулю. Учитывая приверженность косули в осенний период к поймам ручьев, два охотника обычно проходят по двум берегам пойм небольших ручьев, что дает возможность обнаружения зверей на противоположном склоне; такие охоты бывают весьма добычливыми.

Охота на косулю с подхода (скрадом) по снегу в массивах леса имеет свои особенности. Нами неоднократно предпринимались попытки тропить сибирскую косулю в зимний период в лесу. К сожалению, увидеть зверей на участках, не покрытых лесом (поляны, прогалы), и в рединах, где выстрел может быть наиболее эффективен, удается весьма редко, поскольку звери хорошо слышат идущего охотника и заблаговременно перемещаются на безопасное расстояние. Это опять-таки связано с особенностью передвижения охотников в лесных угодьях Центральной Якутии, тем более в условиях низких температур, когда столбик термометра опускается ниже отметки 30-35 градусов.

Во-первых, на сильном морозе снег при пешей ходьбе без лыж весьма громко скрипит. Попытки снизить шум за счет обертывания обуви шкурами копытных, по совету местных охотников, не привели к желаемому результату. Действительно, погружение обернутой обуви в толщу снега происходит бесшумно, но как только стопа, сминая толщу рыхлого снега, перестает погружаться и происходит само «наступление», раздается характерный громкий «скрип», хорошо слышимый в зимнем лесу. К этому нужно добавить практически полное отсутствие ветра, благодаря чему любые звуки слышны особенно отчетливо.

Во-вторых, помимо скрипа снега, вызванного сильными морозами, особенностью лиственничных лесов является сильная захламленность насаждений, кроме всего прочего, осложняющая использование охотничьих лыж (рисунок 3). Помимо большого числа упавших деревьев, препятствующих прямолинейному движению, на поверхности земли, как мы уже упоминали выше, находится большое число сухих

лиственничных веток различного диаметра, то есть валежника. Ветки тем более не видны под слоем снега, и при неожиданном наступании они ломаются с характерным сухим треском. При всей осторожности передвижения предвидеть это не представляется возможным, чему виной является относительно твердая подошва зимней обуви и слой снега.

Рисунок 3 – Захламленный участок старой гари по лиственничнику
Figure 3 – Cluttered section of old burning on larch

Наступление сильных морозов серьезно изменяет и внешний облик леса. На ветках деревьев и кустарников вначале появляется изморозь, которая по мере выпадения снега превращается в «кухту», что резко снижает просматриваемость насаждений, ограничивая видимость до нескольких метров. В этих условиях проведение охоты с подхода в средне- и высокополнотных насаждениях становится практически невозможным. В разраженных насаждениях, как было указано выше, подойти к зверю на расстояние выстрела из-за скрипящего снега очень сложно.

С наступлением сильных холодов процесс ходовой охоты еще более осложняется. Здесь речь идет уже не о «наслаждении природой», а скорее о некотором преодолении, напряжении сил и воли. Для защиты лица приходится использовать вязаные маски, периодически меняя, поскольку от дыхания они индевеют и становятся твердыми, не согревая. Но, несмотря на все трудности ходовой охоты, вызванные захламленностью насаждений и климатическими особенностями региона, только этот вид охоты может доставить охотнику истинное удовлетворение, наполняя душу охотника приятными впечатлениями и воспоминаниями.

Выводы. Численность сибирской косули в Центральной Якутии имеет тенденцию к росту, чему способствует хорошая кормовая база, отсутствие многоснежных зим и достаточная охрана угодий.

Ходовая охота на косулю осложняется сильной захламленностью насаждений, а также особенностями северных лесов, что препятствует бесшумному передвиже-

нию в лесу. В то же время данный вид охоты является самым спортивным и в случае добычи зверя доставляет истинное удовлетворение охотнику–любителю.

Необходимо усилить разъяснительную и профилактическую работу среди охотников для искоренения случаев незаконной охоты с применением автотранспорта.

Наиболее эффективным способом охоты на косулю в условиях Центральной Якутии является загонная охота. Учитывая возрастающие запросы охотников на фоне ограниченности квот на добычу косули, необходимо пропагандировать развитие коллективных охот, что позволит охотиться значительно большему числу охотников, приучая их к соблюдению охотничьей этики и дисциплины.

Нерешенным вопросом является повсеместное использование нарезного оружия на коллективных охотах, что серьезно повышает риск несчастных случаев. Желательно запретить использования нарезного оружия на любых коллективных охотах в угодьях, не оборудованных стрелковыми вышками.

Библиографический список

1. Косуля Центральной Якутии / Аргунов А.В., Кривошапкин А.А., Боескоров Г.Г. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. - 123 с.
2. Аргунов В.В. Динамика численности и использование ресурсов диких копытных в таежной части Якутии // Аграрный вестник Урала, № 07 (161), 2017. – С. 4-11
3. Кривошапкин А.А., Аргунов А.В. Численность сибирской косули (*Capreolus pygargus* pall., 1771) в Центральной Якутии // Амурский зоологический журнал, Том 5. № 1, 2013. – С. 97-104
4. Кривошапкин А.А. Материалы по динамике численности сибирской косули (*Capreolus pygargus* L.) в Центральной Якутии // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова, №5 (61), 2017. - С. 17-25.
5. Отчет «Аэровизуальный учет численности диких копытных в центральной и заречной группе районов Республики Саха (Якутия)» // ГКУ «Охрана, учет и воспроизводство охотничьих ресурсов и среды их обитания». – Якутск, 2016. – 74 с.
6. Сенчик А.В., Игата Х., Борматов М.Л. Анализ современного состояния популяции сибирской косули в Амурской области // Дальневосточный аграрный вестник, №2 (42), 2017. – С. 103-107
7. Техника безопасности на охоте // http://armhunter.ru/magazine/Hunting_TB.html
8. Marcon A., Battocchio D., Apollonio M., Grignolio S. (2019) Assessing precision and requirements of three methods to estimate roe deer density. PLoS ONE. 14(10): e0222349.
9. Balčiauskas L., Varanauskas R., Bukelskis E. (2017) Impact of selective hunting on the trophy size of roe deer: Baltic example. North-western journal of zoology 13 (1): 118-127
10. Picardi, S., Basille, M., Peters, W., Ponciano, J. M., Boitani, L., Cagnacci, F. (2019). Movement responses of roe deer to hunting risk. The Journal of Wildlife Management, 83(1), 43– 51
11. Zaccaroni M, Dell'Agnello F, Ponti G, Riga F, Vescovini C, Fattorini L (2017) Vantage point counts and monitoring roe deer. J Wildl Manag 82:354–361
12. García-Ferrer D., Herrero J., Jimeno-Brabo P., Cruz Arnal M., García-Serran J. A., Fernández de Luco D. (2019) Can roe deer hunting be selective? A case study from the Pyrenees. Galemys, 31: 27-34

Conclusions. The Siberian roe deer population size in Central Yakutia trends upward provided by sufficient fodder base, lack of snowy winters and properly protected habitats. Still hunting is complicated in debris-strewn forests and northern woodlands where noiseless movement is impossible. At the same time, this hunting strategy is the most sporting and hunters truly enjoy it in case of a successful kill. It is required to increase awareness-raising activities and preventive conversations among the hunters to eradicate illegal hunting with the use of vehicles. The most efficient roe deer hunting strategy under conditions of Central Yakutia is drive hunting. Considering increased hunters' demands at the limited number of is-

sued hunting quotas, cooperative hunting should be propagandized. This would allow a significantly larger number of people to hunt and to discipline themselves to the hunting ethics. The wide use of the rifled gun during cooperative hunting is still an open question due to the high risk of accidents resulting in injuries. It is advisable to prohibit the use of the rifled gun during cooperative hunting in the area lacking deer stands.

Reference

1. Roe deer of Central Yakutia // Argunov A.V., Krivoschapkin A.A., Boeskorov G.G. Novosibirsk: SO RAN, 2015. 123 p. (in Russian)
2. Argunov V.V. Dinamika chislennosti i ispol'zovanie resursov dikih kopytnyh v taezhnoj chasti Yakutii // Agrarnyy vestnik Urala. – 2017. – № 07 (161). – P. 4-11.
3. Krivoschapkin A.A., Argunov A.V. The number of Siberian roe deer (*Sapreolus pygargus* pall., 1771) in Central Yakutia/Amur zoological journal, Volume 5 No 1, 2013. - S. 97-104
4. Krivoschapkin A.A. Materialy po dinamike chislennosti sibirskoj kosuli (*Capreolus pygargus* l.) v Central'noj Yakutii // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. – 2017. – № 5 (61). – P. 17-25.
5. Otchet "Aerovizual'nyj uchet chislennosti dikih kopytnyh v central'noj i zarechnoj gruppe rajonov Respubliki Saha (Yajutiya) // GКУ "Ohrana, uchet i vosproizvodstvo ohotnich'ih resursov i sredy ih obitaniya". – Yakutsk, 2016. – 74 p.
6. Senchik A.V., Igata H., Bormatov M.L. Analysis of the current state of the Siberian roe deer population in the Amur region / Far Eastern Agricultural Gazette, No2 (42), 2017. S. 103-107
7. Tehnika bezopasnosti na ohote // http://armhunter.ru/magazine/Hunting_TB.html
8. Marcon A., Battocchio D., Apollonio M., Grignolio S. (2019) Assessing precision and requirements of three methods to estimate roe deer density. PLoS ONE. 14(10): e0222349.
9. Balčiauskas L., Varanauskas R., Bukelskis E. (2017) Impact of selective hunting on the trophy size of roe deer: Baltic example. North-western journal of zoology 13 (1): 118-127
10. Picardi, S., Basille, M., Peters, W., Ponciano, J. M., Boitani, L., Cagnacci, F. (2019). Movement responses of roe deer to hunting risk. The Journal of Wildlife Management, 83(1), 43– 51.
11. Zaccaroni M, Dell'Agnello F, Ponti G, Riga F, Vescovini C, Fattorini L (2017) Vantage point counts and monitoring roe deer. J WildlManag 82:354–361.
12. García-Ferrer D., Herrero J., Jimeno-Brabo P., Cruz Arnal M., García-Serran J. A., Fernández de Luco D. (2019) Can roe deer hunting be selective? A case study from the Pyrenees. Galemys, 31: 27-34.

Authors Information

Velichenko Valery Vladimirovich, leading researcher, the Scientific Secretary of D.D. Savvinov Scientific-Research Institute of Applied Ecology of the North, North-Eastern Federal University (43, Lenin Ave., Yakutsk, 677980), Candidate of Biological Sciences, e-mail: ipes-08@mail.ru

Информация об авторе

Величенко Валерий Владимирович, в.н.с., ученый секретарь «Научно-исследовательский института прикладной экологии Севера» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (677980, г. Якутск, проспект Ленина, 43), кандидат биологических наук, e-mail: ipes-08@mail.ru